

Художественный текст как отражение языкового сознания писателя

Изучение языка художественной литературы имеет сегодня первостепенное значение, так как художественное произведение качественно отличается от всех других искусств. Как указывает Л.А. Новиков, «это – явление психическое, наиболее гибкий и «подвижный» материал» [4, с. 7]. «Увидеть и понять автора произведения – значит увидеть и понять... чужое сознание, его мир, то есть другой субъект (DU)... Понимание всегда в какой-то мере диалогично» [1, с. 306]. Поэтому интерпретация художественного текста – сложный процесс постижения авторского «я», раскрытие его содержательно-концептуальной информации, репрезентированной средствами языка.

Интерпретация художественного текста – наука междисциплинарная, находящаяся на стыке литературы и стилистики. Изучение языка художественной литературы тесно связано с задачами выявления типологических признаков идиолекта того или иного писателя – «своеобразной, исторически обусловленной, сложной, но структурно единой системы средств и форм словесного выражения. В стиле писателя... объединены, внутренне связаны и оправданы все использованные художником общенародные языковые средства» [2, с. 4]. Эта оправданность обусловлена прежде всего задачами, которые призваны решать произведения искусства. И важнейшая из них – формирование эмоционального состояния человека в результате адекватной интерпретации художественного текста.

Лирические произведения Я. Купалы и Я. Коласа – это отражение событий, связанных с историей родной земли, с личной жизнью поэта, поэтому язык их произведений отражает явления действительности в соответствии с языковым сознанием автора, определяя особенности функционирования языковых средств в различных текстовых условиях: «У сонца свой абход і шлях, / І той жа шлях цяжка змераць. / Што наш? – Вайшоў праз дзверы ў гмах, / Ў другія выйшаў дзверы. / Ідзе з развагай. Ціхі жаль / Атуліць недарэчы: / Не вечна ты на ўлонні хваль / Вандруеш, чалавеча!» (Я. Колас «Вандроўнікі»).

Интерпретация художественного текста связана с синтаксическим значением грамматических форм и конструкций, с их бесконечной вариативностью и изменчивостью, что способствует организации смысловой «ткани» произведения. Индивидуально-стилистическое своеобразие словоупотребления, речевых конструкций помогает пониманию личности автора. Проблемы идиостиля писателя зависят от системы средств выражения, неизменно присутствующих в произведениях этого автора. «Стиль – совокупность факторов художественного впечатления» [5, с. 119], которое зависит от способности автора активизировать творческий потенциал читателя. «Все новые и новые коды чи-

тательских сознаний выявляют в тексте новые семантические пласты...» [3, с. 90]. Весь набор структурных средств Я. Купалы и Я. Коласа создает определенный эмоционально-модальный фон: то пафосно-эмоциональный, то лирический, а иногда и иронический. При этом синтаксическое значение языковых единиц, определяющее их функционально-стилистическую семантику, можно рассматривать как проявление симметрии языкового знака – прежде всего, на уровне синтагматики: «Лета ты, лета прыгожа-квяцэста, / Колыкі ты ўносіш аздобы з сабой! / Цягнуцца стройна шнуры каласістыя, / Пахне паванна трава над ракой... / Шум пакаціўся ад лесу адзетага; / Сонца купаецца ў польску рос. / Эх, каб, здаецца, ды шчасце да гэтага! / Эх, каб, здаецца, менш гора і слёз!..» (Я. Купала «Лета»); «Браты! Вялікая дарога / Чакае нас і родны край – / Жніво настала, працы многа, – / Навукі семья засявай!» (Я. Колас «Да працы!»).

Средством выражения стиля в произведениях Я. Купалы и Я. Коласа является и ритм, цель которого – усиление эмоционального и изобразительного эффекта: предложения, наполненные распространенными однородными членами, параллелизм структур, асиндетон и многое другое способствует то ускорению, то замедлению ритма: «Між гор – далінаю – за вёску, / Не аглядаючыся ўзвыш, / Суважна, попрасту, па-свойску / Бяжыш ты, рэчка, і бяжыш... / А рэчка як бы мне гавора: / «Аб долі хочаш знаць маёй? / Я – капля ў моры; толькі мора / Маё ад дум тваіх святлей!..» (Я. Купала «Рэчка»); «Усё, што поўніла мне сэрца, / Усё, што думаў і чым жыў, / Табе запісваў на паперцы, / Як самы шчыры свой парыву... / І тыя думы, тыя песні, / Што ты развіла для мяне, / З пачуццям юнага прадвесня / Сама складала ўпатайнае. / І мне цяпер яны так мілы, / І для мяне ў іх шмат красы, / Бо нейкі подых легкакрылы / Злучыў тут нашы галасы» (Я. Колас).

Устанаўліваю художественные достоинства того или иного произведения, степень его эстетического воздействия на читателя, необходимо в первую очередь анализировать те отношения в структурной организации целого, которые и определяют его значимость как системы. Поэтому задача исследователя заключается в умении найти «ключ» к дешифровке этого своеобразного кода – текста.

Категория модальности, отражающая аспект функционирования языка, – одна из важнейших понятийных категорий. Субъективные модальные значения в художественном тексте имеют широкий спектр языкового выражения и выступают в качестве речевой формы его семантико-синтаксического и стилистической структуры, оказывающей большое влияние на понимание. В художественном произведении модальность имеет ярко выраженную прагматическую направленность и неотделима от экспрессивности, которая апеллирует к эмоционально-волевой сфере психики читателя с целью регуляции его поведения. Каждое художественное произведение отличается своим текстоорганизующим набором выражения модальности, который и формирует его эстетическое, стилевое и смысловое единство. Но есть и то общее, что объединяет двух великих поэтов: языковые способы выражения модальности Я. Купалы и Я. Коласа – это личная структура предложений, обращения, восклицательность: «Сягоння з народам шчаслівым / Я святую свята ўрачыста, / Багаты ўраджаямі нівы, / Буяюць, пяюць каласіста... / Паклон мой народу за песні, / Што даў, навучыў, як складаюць, – / Спяваю іх калісь у прадвесні, / Сягоння вясну апяваюць...» (Я. Купала «Паклон мой народу за песні...»).

Художественный текст является многоплановым по содержанию и по структуре и в связи с этим имеет множество параметров. Структура текста не всегда идентична характеру высказывания, так как не всегда средствами языка можно выразить весь объем логических понятий. Установить истинный смысл произведения как целостного образования можно только в ходе функционального анализа всех его составляющих единиц, и прежде всего грамматических. Богатство и разнообразие грамматических

и стилистических номинаций, их варьирование при выражении тождественных значимостей, необычная сочетаемость слов приводит к появлению новых грамматических моделей, подтверждая безграничные возможности языковой системы.

Литература

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979.
2. Виноградов, В.В. Язык художественного произведения / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – М., 1954. – № 5.
3. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М. : Искусство, 1970.
4. Новиков, Л.А. Искусство слов / Л.А. Новиков. – М. : Педагогика, 1982.
5. Поляков, М. Вопросы поэтики и художественной семантики / М. Поляков. – М. : Советский писатель, 1978.